Н.А. КРАСОВСКАЯ | Семантика общеупотребительных
Тула ГЛАГОЛОВ В ТУЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Статья посвящена рассмотрению глаголов, известных в тульских говорах. Автор анализирует формирование диалектного употребления литературных лексем. Чаще всего семантические глагольные диалектизмы образуются на основе метафорического переноса и общности в представлении действий.

Ключевые слова: *диалектные глаголы; семантические диалектизмы; метафорический перенос; семантика.*

Диалектная лексика характеризуется сложной системной организацией, в которой имеются слова, обладающие схожим внешним обликом с единицами литературного языка, но отличающиеся иным значением. Такого рода лексемы можно считать омонимами по отношению к словам литературной формы языка.

Чаще всего их называют семантически-диалектизмами: «...в говорах имеется немало диалектных слов, звучащих так же, как и соответствующие слова в литературном языке, но расходящихся с ними в значениях только частично, иногда очень немного. Эти слова также относятся к разряду семантических диалектизмов и будут учитываться нами наряду с другими диалектизмами» [Филин 1961: 38]. Выделение лексических (с разновидностями внутри) и семантических диалектизмов предпринималось и при изучении их функционирования в пространстве художественного текста. Мы будем использовать термин *семантический диалектизм* применительно к рассмотрению фактов из живой разговорной речи диалектоносителей.

Семантические диалектизмы неоднократно становились предметом изучения лингвистов. К особенностям их функционирования, разновидностям, появлению в том или ином диалекте не раз обращались И.А. Осовецкий, Т.С. Коготкова, Р.П. Кузьмина, Е.А. Нефедова и др.

Объектом нашего исследования стали глаголы, бытующие в тульских говорах и

объединенные семантикой физического состояния (сюда мы включили единицы, которые обозначают общее состояние болезни, изменение физического состояния вследствие определенных причин, единицы, которые указывают на смерть, рождение и др.). Основная цель рассмотрения указанных семантических глагольных диалектизмов заключается в выявлении некоторых причин, истоков номинации диалектоносителями тех или иных действий и состояний.

На наш взгляд, можно говорить о существовании двух основных разновидностей семантических глагольных диалектизмов. Первая – это диалектные глагольные единицы, которые имеют иное значение по сравнению с единицами литературного языка. Степень их семантического отличия достаточно велика, сближающих сем в значениях можно не обнаружить. Определить причины появления таких семантических диалектизмов бывает далеко не просто. Вторая разновидность – это семантические диалектизмы, которые могут иметь общие семы со значением литературных слов. Такие семантические диалектизмы чаще всего образуются вследствие переосмысления литературных глагольных единиц, их появление может быть связано с расширением или сужением семантики литературного слова, с метафорическим переносом. На наш взгляд, к семантическим диалектизмам первой разновидности можно, например, отнести глагол *грешить* ‘разбрасывать солому в процессе посева ржи’:

Я грешила за мужиками, шла и бросала солому, а они рожь сеяли. (д. Липня, Кир.)¹.

¹ Все примеры взяты из «Материалов к словарю тульских говоров».

Красовская Нелли Александровна, доктор филол. наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

E-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

Ср. с литературным *грешить* – ‘совершать грех’; ‘допускать ошибку, нарушать какие-либо правила, противоречить чему-либо’².

Между семной структурой диалектного глагола и литературной лексемы не прослеживается общих сем. Более близкими в своем значении оказываются, например, диалектный глагол *махануть* ‘нанести удар, ударить с силой, резко’: *Маханул ее за измену* (д. Сорочинка, Плав.) и литературный *махануть* (см. также *махнуть* и *махать*) ‘делать движения, взмахи по воздуху, броситься, кинуться, прыгнуть’; ‘отправиться, поехать куда-либо, стать, сделаться кем-то’; ‘допустить крайнее преувеличение к чему-либо’. В данном случае, по нашему мнению, семы, сближающие диалектный и литературный глагол, могут быть найдены: удар связан с резкими движениями, взмахами по воздуху.

Остановимся на том, что лежит в основе формирования номинаций физического состояния, его изменения, в основе появления семантических диалектизмов в говорах. Если рассматривать глаголы с семантикой болезни, смерти, выздоровления, то следует отметить, что здесь имеются единицы, которые совпадают с литературными словами, обозначающими перемещение в пространстве. Ср.:

*отходить*¹ ‘приходить в обычное, нормальное состояние, переставать болеть’:

Долго я болела нынешний год, стала отходить. (д. Глинищи, Одоев.);

*отходить*² ‘умирать’:

Все потихоньку отходят от нас. (п. Красницкий, Богор.);

отойти ‘умереть’:

Отошел уже Василий. (д. Спасские Выселки, Арсен.).

Частично семантика перемещения в пространстве представлена в глаголе *валяться* ‘длительно, тяжело болеть’:

Она уже целый месяц валяется. (п. Авангард, Алекс.).

² Толкование значения литературного слова основывается на данных [МАС].

Однако семантика перемещения в этом слове пересекается с семантикой колебательного движения и с пониманием горизонтального положения. В народном сознании колебательное движение в абсолютном большинстве случаев оценивается негативно (ср. употребление глаголов *шататься*, *болтаться* и др.), а горизонтальное положение тела ассоциируется с выражением семантики болезни. Вспомним, например, что глаголы *слечь*, *лежасть* часто употребляются для обозначения состояния больного человека. Видимо, переход из одного состояния в другое, переход от состояния жизни к смерти связан с глубинными смыслами перемещения, движения.

Обозначение изменения физического состояния, ощущение боли в том или ином органе номинируется глагольными лексемами, которые в литературном языке обозначают физическое действие или физическое воздействие на объект:

изломить ‘сильно и долго болеть’:

Изломило всего. (с. Воскресенское, Дуб.);

играть ‘о предсмертной хрипоте в груди’:

Когда колоколец играет, человек скоро померет. (Отмечено СРНГ как тульское);

привалить ‘приступить, начаться (о кашле)’:

Как кашиль привалить, так спасенью нет. (Будде);

скинуть ‘потерять ребенка во время беременности’:

Это плохо, когда женщина скинет. (с. Архагельское, Черн.);

купить ‘родить ребенка’:

Я себе двух ребят купила, а они померли. (п. Бельковский, Вен.).

В данном случае объектом, на который направлено воздействие, оказывается человек, его физическое состояние, части его тела (что-то обезличенное может изломить руки, ноги, спину). Либо сам человек своим физическим состоянием, своими возможностями, строением порождает некоторое действие (играет что-то в груди, приваливает кашель, скинуть плод, купить детей).

Номинация физического состояния человека (или изменения этого состояния) в тульских говорах также связана с переосмыслением названий действий, которыми могут подвергаться неодушевленные объекты, или состояний, в которых они могут находиться. В этой связи можно привести следующие примеры:

запасть ‘пропадать (о голосе)’:

С неделю как голос запал – во как простудилась-то! (с. Тургенево, Черн.);

пропасть ‘сильно устать, обессилеть’:

Я сама на саже вся пропала, чистила горшки. (с. Кузовка, Богор.);

просыхать ‘восстанавливаться после работы, отходить от усталости, боли’:

Руки не просыхали от работы. (с. Нарышкино, Т-Огар.);

помягчать ‘уменьшиться (о болезненных явлениях)’:

Что лечить, теперь уж наша песенка спета, попарюсь в баньке, боль-то и помягчить. (с. Богданово, Сувор.).

В отличие от употребления подобных единиц в литературной форме языка в данном случае в качестве объекта выступает сам человек или части его тела, его общее состояние.

В обозначении изменения физического состояния часто используются возвратные глаголы. Это вполне объяснимо, так как действительно номинируется изменение состояния субъекта. Но заметим, что в целом ряде случаев подобные диалектные возвратные глаголы образуются от литературных переходных глаголов с семантикой физического воздействия. К ним можно отнести следующие единицы:

достругаться ‘сильно похудеть, истощать’:

Ты совсем достругалася. (г. Белёв, Бел.);

изорваться ‘болеть от перенапряжения, тяжелой работы и под.’:

Вся тела изорвалась! (с. Монаенки, Арсен.);

обточиться ‘сильно похудеть, стать тонким’:

До чего ж вы обтачились, страшно глядеть. (с. Монаенки, Арсен.);

протрястись ‘похудеть, осунуться’:

Протрясись, а то весь жиром зарос. (с. Маслово, Кур.);

раздираться ‘опухать от болезни, голода’:

Есть-то было нечего, с зеленой раздирались хуже, чем без еды. (с. Крапивна, Щёк.);

рваться ‘сходить, трескаться (о коже, теле)’:

Кожа на руке рвется второй месяц. (д. Дальне-Русаново, Сувор.);

подбираться ‘умирать’:

...вдруг стали голоплекие старики подбираться. (Иванова, Черн.);

убраться ‘умереть’:

Сашка-то у нас помер, слышала? Убрался, с пятьдесят первого, молодой еще. (с. Кузовка, Богор.);

начаться ‘родиться’:

И не жила для себя: смолоду – для матери с отцом, после свадьбы – для Васьки, потом ребенок начался – для него. (д. Глинищи, Одоев.);

отрыгиваться ‘возобновляться, повторяться (чаще о рецидивах болезни)’:

Сломала я в девках ногу, а теперь вот отрыгивается. (д. Глинищи, Одоев.);

захлестнуться ‘захлебнуться’:

Чтоб ты захлестнулся этой водкой! (п. Дубна, Дуб.);

найтись ‘родиться’:

У нее уже девочка нашлась, а она не была замужем-то, вот так! (п. Одоев, Одоев.);

разладиться ‘1. Сильно и надолго заболеть’:

Никудышный ты стал человек, разладился, разболелся. (с. Богданово, Сувор.);

‘2. Разболеться (о частях тела)’:

Как поем остренького, так и разладиться живот. (д. Павловка, Одоев.).

Единицы литературного языка с семантикой физического воздействия порожда-

ют диалектные возвратные глаголы с семантикой физического состояния человека или изменения физического состояния. Отметим, что в литературном языке подобные единицы с постфиксом *-ся* существуют, они могут функционировать либо как формы страдательного залога, либо как возвратные глаголы.

Можно сделать вывод, что чаще всего диалектоносители номинируют физическое состояние, его изменение, рождение, смерть с опорой на известные в литературном языке (или схожие с литературным языком) формы глаголов, обозначающих физическое воздействие или физическое действие. Немного встретилось примеров, когда глаголы с семантикой перемещения в пространстве порождают обозначение физического состояния. Видимо, это связано все-таки с тем, что такие единицы служат для выражения каких-то крайних стадий, крайних точек состояния.

В большинстве же случаев изменения в физическом состоянии человека мыслятся как некий результат физического действия или воздействия: либо на организм человека что-то оказывает влияние извне, либо тело человека, отдельные органы или все его существо как будто бы осуществляют физические действия. В абсолютном большинстве случаев наблюдается метафорический перенос. Глаголы с семантикой физического действия и воздействия лежат в основе образования диалектных возвратных форм, которые также обозначают физическое состояние или его изменение.

Можно, по нашему мнению, наблюдать определенную упорядоченность в формировании системы диалектной лексики. Известно, что глаголы, обозначающие физическое воздействие, преобладают в системе диалектных антропоцентрических глаголов (см. об этом: [Красовская 2013]). Это вполне объяснимо, так как человек в своем традиционном укладе жизни не может существовать без совершения физических действий, без оказания физического воздействия на предметы и явления окружающего мира. С такими смыслами напрямую связана жизнь крестьянина. Именно по этой причине глаголы физического действия и воздействия порождают семантические диалектизмы, обозначающие физическое состояние или его изменение. В большинстве случаев совокупность физических действий в народном сознании служит основой для обозначения различных изменений физического состояния.

ЛИТЕРАТУРА

Красовская Н.А. Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Курск, 2013.

Романов Д.А., Красовская Н.А. Материалы к словарю тульских говоров. – Тула. – Вып. 1–6.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981–1984 [МАС].

Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров». – М.; Л., 1961.